"Второй дядя, я не то чтобы говорю о той женщине за моей спиной, это действительно та женщина, которая не знает, что делать, притворяется перед вами нежной и жалостливой, но за спиной она перепихивается с другими мужчинами и целует меня. "

Куан Ли все больше и больше возбуждался, выплюнув: "Второй дядя, она не простой персонаж, то, что я сфотографировал, это только это, кто знает, может у нее есть рогоносец для тебя за кулисами."

Су Цинцин, Су Цинцин, на этот раз ты мертва.

Теперь, когда доказательства убедительны, даже если у тебя сто двадцать ртов, ты не можешь сказать, жди смерти.

"Куан Ли".

На дне глаз мужчины застыл мрак, дыхание было тяжелым, и он был немного беспокойным.

У маленького дурачка Куаньли нет чувства кризиса: "Второй дядя, в мире нет травы, если только ты скажешь, я найду тебе лучшую, чем Су Цинцин, и гарантирую, что буду служить тебе с комфортом."

"Как удобно служить, расскажи мне об этом, я тоже хочу знать".

Из зала вышла женщина в белой кружевной пижаме, ее маленькое личико без макияжа сияло в солнечных лучах палочками соблазнительного розового цвета.

Фигура стройная и изящная, ее жесты чисты и элегантны, и она чрезвычайно сексуальна.

"Она... она, она!"

Куанли широко раскрыл глаза и увидел, что Су Цинцин так покорно сидит на коленях у своего второго дяди.

Что еще более ужасно, так это то, что его семья не была близка с женщинами. Жестокий и тиранический второй дядя не оттолкнул ее, а даже обхватил когтями талию женщины.

"Муж ~ старший племянник сказал, что хочет прислать тебе женщину. Это потому, что тебе не нравится плохое обслуживание других?"

пискнула Су Цинцин, по-чайному потянув мужчину за галстук, ее тонкие и изящные пальцы легли на грудь мужчины и нарисовали круги.

Куанли будет очень сердиться, кто ее старший племянник, бесстыдник!

В этот момент в глазах Су Цинцин появилось лицо большого дьявола.

Ее позабавило и порадовало то, что дыхание мужчины явно стало немного тяжелее.

Сразу же Су Цинцин все больше и больше озорно прижималась к его шее, ее красные губы прижались к его губам, а ее дыхание было теплым на его лице.

Цзяо Ли кокетливо сказал: "Муж, скажи мне, тебе не нравится семья Лун?".

И без того напряженное тело Куан Мотина стало совершенно неподвижным.

Проклятая маленькая лиса, впервые простила ее, но не ожидала, что, проснувшись, не побоится спровоцировать его на смерть.

О, тогда ему не нужно быть вежливым сегодня.

"Как это может быть, детка, ты лучшая в моем сердце, с тобой, как я могу все еще смотреть на других женщин".

Его глаза были глубокими, как нефрит, цвет фона постепенно углублялся, а сила вокруг его талии увеличивалась понемногу, Су Цинцин боялась, что он не сможет бежать, даже если захочет.

Да, нет, она ведь не станет сильно оскорблять Великого Короля Демонов?

Улыбка Су Цинцин застыла под агрессивным взглядом Куан Мотина: "Второй господин, старший племянник все еще наблюдает".

Она стиснула зубы в знак предупреждения и тихонько ущипнула его за талию.

Лицо мужчины было спокойным и невозмутимым, как будто он был без сознания, а в его глазах были слои ореолов.

"Все в порядке, пусть знает, какие мы любящие муж и жена, и в будущем он, естественно, прозреет".

У Куан Ли онемел скальп, но он все равно должен был сказать еще: "Второй дядя, ты был обманут ее невинной внешностью. Она переспала с мужчинами за твоей спиной, разве ты не сердишься?".

Проклятье, второй дядя в зеленой шляпе может терпеть это, он все еще человек?

"Что ты имеешь в виду, когда я переспала с другими мужчинами, ты же ясно сказал". Су Цинцин поняла суть за секунду.

Если бы ее оклеветали в обычное время, не имело бы значения, если бы она составила два предложения, она могла бы снять штаны и пукнуть, когда была у власти.

Но сейчас, перед Великим Королем Демонов, перепихнуться с мужчиной - это совсем не шутка.

Ей известен ужас Великого Короля Демонов. Если ее неправильно поймут, что из стены выходит красный абрикос, на ней рогоносец или что-то еще, то она не сможет отмыться, если прыгнет в Желтую реку.

Кто-то пришел сюда поговорить, я должна была прийти подготовленной, Су Цинцин немедленно активировала режим боя первого уровня.

"Не думай, что ты оправдываешься, когда громко говоришь, у меня есть доказательства". нерешительно сказал Куан Ли.

"Он принес сюда несколько фотографий".

Выражение лица Куан Мотина было светлым, и он взял на себя инициативу передать фотографии, не проявляя никаких гневных эмоций от начала до конца.

Куан Ли подумал, что у него есть шанс выиграть, и гордо хмыкнул.

"Не говорите, что человек на фото - не вы, но я видел его своими глазами и взял его. Есть фотографии и правда. Еще вчера вечером ты не мог этого отрицать, верно?".

Фотография темная и размытая, но человек на ней действительно Су Цинцин.

Она поджала губы, подозрительно посмотрела на Куан Мотина и сказала: "Я помню, что говорила тебе об этом".

Куан Ли глуп, и человек на частной встрече также рассказал своему мужу?

Нет, второй дядя точно даст ей по морде и раскрасит.

"Ну, кажется, речь идет о том, чтобы пойти поесть".

Куан Ли вдруг окаменел, а его рот стал таким широким, что в него можно было запихнуть целое яйцо.

Нима, неужели у тебя все еще такое большое сердце, когда ты терпишь рогоносцев от собственной женщины?

Куан Ли облизнул губы и с трудом выдавил из себя: "Второй дядя, открой глаза и посмотри внимательно, она тайно встречается с другими мужчинами за твоей спиной, так ты сможешь это вынести?".

Ты все еще мужчина?

Куанли хотел высказать свои внутренние мысли вслух, но не решился. Что если второй дядя был настолько зол, что выплеснул на него весь свой гнев на Су Цинцин?

Зависит! Так он сейчас сбежит?

"Э-э... это, второй дядя, я действительно не имею в виду ничего другого, и я думаю, что это может быть недоразумением. Мне еще нужно кое-что сделать, так что я пойду первым".

Куан Ли прикусил голову и выдавил из себя улыбку, которая показалась ему приятной.

Не успел он сделать и шага, как сзади раздался ледяной голос Су Цинцин.

"Старший племянник, ты сделал своему второму дяде такой большой подарок, может, останешься и поешь перед уходом?"

Куан Ли в этот момент хотел отругать свою мать, и ему пришлось рассмеяться вместе с ним: "Нет, не нужно, я уже поел перед тем, как прийти."

"После того, как ты его съешь, ты также можешь съесть его случайно".

Ледяной голос мужчины был немного пугающим, Куан Ли не мог не задрожать, а следующие слова заставили его почти встать на колени.

"Что сказала твоя тетя, то и я сказал. В будущем относись к своей тете с тем же уважением и вежливостью, что и я, понятно?"

Уголки рта Куанли яростно подергивались, а в его сердце уже разразилась буря. Было бы лучше позволить ему умереть, если бы он назвал Су Цинцин такой девушкой.

Он не мог позволить себе потерять это лицо.

Но он не посмел ослушаться намерений Куан Мотина, о боже, почему он такой глупый, и сам налетел на дуло пистолета.

Еда уже была подана, Куан Мотин полностью показал свою силу парня и занял место с застенчивым лицом Су Цинцин, в то время как Куан Ли сидел напротив и ел полный рот собачьего корма, что было чрезвычайно душераздирающе. ...

Что, он не должен быть здесь, он должен быть в машине.

http://tl.rulate.ru/book/79318/2578662